

Украшения мордовского костюма XVIII - начала XIX вв.

(по материалам из могильника
у с. Коноваловки Борского района)

В 1986 г. школьник г. Самары Алексей Ведров доставил в Областной краеведческий музей украшения, собранные им с территории грунтового могильника у с.Коноваловки Борского района, частично разрушенного строительством дамбы через овраг.

Вещи из могильника могут быть определены как традиционные украшения мордовского костюма и датированы концом XVIII - началом XIX вв. К сожалению, по этой коллекции, вследствие ее происхождения, невозможно детально реконструировать украшения погребального мордовского костюма, а также остается лишь сожалеть о невозможности рассмотреть обряд захоронения языческой мордвы, оставившей грунтовой могильник у с.Коноваловка. Авторам остается лишь исследовать дошедшие до нас элементы украшений традиционного мордовского костюма и попытаться найти аналогии им в археологических и этнографических материалах.

По историческим данным, первая волна иноземных колонистов, в том числе и мордвы, появилась на территории, относящейся в настоящее время к Борскому району, в 40-х годах XVIII века, чему способствовало строительство Самарской линии крепостей по берегам р. Самары, происшедшее по Указу правительства 1736 года.

Но еще в 60-70-х годах XVIII века, как указывается в "Сборнике статистических сведений по Бузулукскому уезду", "на всем пространстве уезда было не более 40 населенных пунктов"(1), из них 9 деревень (Коноваловка не названа в их числе) были основано мордовскими поселенцами.

На карте, приложенной к "Сборнику статистических сведений...", интересующее нас село имеет два названия - Ивановка и Коноваловка, причем последнее дано в скобках. Если мы внимательно взглянем на карту Бузулукского уезда 1884 года, то увидим, что две трети всех населенных пунктов названы именами собственными. И в этом нет ничего удивительного - названия селениям в те времена часто давали по имени "садчика" - первого поселенца. Свое второе название Коноваловка могла получить по названию речки Коноваловки, притока р.Кутулука, на которой она и была основана. Что касается даты

основания села, то она неизвестна, как и даты возникновения многих других сел Самарской области. М.Гребнев, исследовавший в 80-х годах XIX в. историю колонизации Самарского края мордовским народом, пришел к выводу, что села, расположенные севернее р.Самары на территории бывшего Бузулукского уезда (к ним относится и Коноваловка), основаны в 3-й четверти XVIII века, южнее названной реки - в последней четверти XVIII в. (2) Точные исторические данные относительно села Коноваловки имеются лишь о постройке там в 1843 году православного храма (3).

Раскопки могильника могли бы уточнить дату основания села мордовскими поселенцами, а сравнительный анализ его материалов с археологическими материалами XVI-XVIII вв. Волго-Окского региона, Пензенско-Саратовского края (с территории последнего мордва начала переселяться в Южное Заволжье со второй половины XVIII века (4) - определить территорию, с которой мордва эмигрировала в Самарский край. Исследованная нами коллекция может лишь сделать первый шаг в решении этих вопросов.

Коллекция из разрушенной части грунтового могильника у с.Коноваловки представлена следующими типами украшений:

1. Головные украшения.

Из украшений, относящихся к этому типу, в коллекции имеются серьги (рис. 2,14) - пилькст (у мокши), пилекст (у эрзи), сделанные из тоненькой изогнутой в виде вопросительного знака проволоочки из материала на медной основе, круглой в сечении (диаметр сечения ок.0,1см). На проволочку, загнутую внизу украшения в петельку, надета черная из глушеного непрозрачного стекла сплюснутая бусина каплевидной формы, над ней - маленькая прозрачная шестигранная красного цвета бисеринка, она сохранилась лишь на одной из серег. На второй серьге, без бисеринки, на дужке сохранился кусочек распущенного волокна. Можно предположить, что этот остаток от элемента наушного украшения мордвы - помпончика, изготовленного из шерстяных нитей.

Серьги точно такой же формы, украшенные такого же типа бусиной светло-зеленого цвета, были найдены в разрушающемся Утевском I грунтовом могильнике, обнаруженном в 1995 году сотрудниками Самарского госпедуниверситета. Скорее всего, могильники были действующими приблизительно в одно и то же время.

II. Шейно-нагрудные украшения.

1. Бусы - крганят, ожнат (м), эръгть (э). К сожалению, по известным причинам нельзя восстановить конструкцию укра-

шения из бус, которая, как известно, могла быть у мордвы многосоставной и очень сложной. Самое простое и распространенное шейно-нагрудное украшение, в состав которого входили бусы - ожерелье, состоящее из одной, в праздничном варианте - из трех-пяти ниток. Бусы также могли быть частью многоярусной привески к сьюльгаме - традиционной нагрудной застежки мордвы; использоваться в наушно-подвесочных, поясных, набедренных украшениях женского костюма.

Коллекция бус из Коноваловского могильника представлена 125 экземплярами, в числе которых 115 стеклянных, 4 фарфоровые и 1 пастовая бусинка.

Стеклянные бусы различны по форме, размеру и цвету. Типы бус выделены по сечению.

Тип А. Круглые в сечении бусы.

1. Самое большое количество (63 экз.) представлено крупными бусинами из прозрачного красно-коричневого стекла (рис. 2,5). Круглая форма не всегда точно выдержана, что, очевидно, обусловлено технологией - изготовление методом индивидуального накручивания стеклянной нити на круглый в сечении стержень. Внешний диаметр бусин составляет 1,3-0,9 см, внутренний - ок. 0,5 см. Довольно большой размер отверстий для нанизки и бронзовый налет на внутренней поверхности некоторых бусин указывает на то, что они могли быть нанизаны на цепочку (как, например, в погр. 12 Шелехметского 1 грунтового могильника). В нескольких экземплярах бус в канале отверстия содержатся бронзовые тонкие круглые проволочки для индивидуального подвешивания на цепочку (?).

2. Коллекция содержит 5 такого же типа бусин из черного глушеного стекла. Внешний диаметр бусин 1-1,2 см, внутренний - 0,2-0,4 см.

3. Три бусины из полупрозрачного стекла синего цвета. Внешний диаметр 1-0,95 см, внутренний - 0,35-0,4 см.

4. Бусина из прозрачного стекла с легким голубовато-зеленым оттенком (рис. 2,2). Внешний диаметр 1,2 см, диаметр отверстия 0,4 см. Изготовлена методом индивидуального накручивания. Вместе с желобчатой бусиной (тип В, описанный ниже) она была нанизана на плетеную шерстяную темно-коричневую веревочку. По этнографическим данным, мордовские женщины в XIX - начале XX вв. очень ценили бусы из прозрачного и зеленого стекла и называли их хрустальными (5).

5. Маленькие бусинки (рис. 2,4) из красного прозрачного стекла, покрытые "позолотой" (21 экз. и 1 - сдвоенная). Бусы неровные, круглой, в некоторых случаях чуть вытянутой или

слегка сплюснутой формы. Внешний диаметр 0,55 см, диаметр отверстия 0,1-0,5 мм. Изготовлены методом накручивания стеклянной нитки на длинный тонкий, круглый в сечении стержень. Полученная стеклянная трубочка резалась на кусочки, края которых сглаживались. Иногда надрез лишь намечал границы будущих бусин, но не прорезал трубочку до конца, в таких случаях получались "сдвоенные", "строенные" и т.д. бусины.

Тип Б. Бочонковидные бусы.

Тип представлен малинового цвета бусинами из прозрачного стекла (рис. 2,3). На бусины вручную тонкими желтыми линиями нанесен рисунок в виде парных листочков, растущих на стебле из одной точки. Наибольший диаметр сечения бусин 0,8 см, диаметр отверстия 0,15 см. В нескольких экземплярах (5-ти) сохранились бронзовые проволочки для подвешивания бусин к цепочке или к основе украшения.

Тип В. Бусина из прозрачного стекла с полосчатым рифлением (рис. 2,13). Наибольший внешний диаметр 1,15 см, диаметр отверстия 0,25 см.

Интересно, что такого типа бусины известны еще в памятниках средневековья и не только финно-угорского круга. Подобная желобчатая бусина, но из серой "александрийской пасты", найдена в Пьяноборском могильнике (6). Е.А.Алексеева выделяет для античных бус Северного Причерноморья такой же формы бусину из горного хрусталя в тип 15 - округлоребристые бусы, вариант *а* - дольки плоско срезаны и островерхие, глубоко прорезаны и параллельны каналу отверстия (7).

Тип Г. Многогранные бусины.

Этот тип содержит 2 подтипа, обусловленных, вероятно, технологией изготовления.

1. Бусы со срезанными краями (рис. 2,11). Грани четкие, бусы очень хорошо сохранились. Коллекция содержит 4 бусины ярко-зеленого цвета и 1 прозрачную. Сечение бусин - 0,4-0,7 см, диаметр отверстия 0,15-0,27 см.

2. Бусина, представляющая собой многогранник со скругленными гранями (рис. 2,12). Материал - полупрозрачное стекло желто-оранжевого цвета. Бусина изготовлена методом индивидуального накручивания с последующей обработкой (создание граней вручную). Ее размеры - наибольшее расширение сечения 0,7 см, диаметр отверстия 0,2 см. Бусы такой же формы и цвета представлены в Шелехметском 1 грунтовой могильнике XII-XVIII вв. (погр.11,12) (8).

Бусы из фарфора (рис. 2,9) - круглые в сечении (его диаметр 0,75-0,90 см), диаметр отверстия 0,2-0,25 см. Подобного

типа бусы известны по этнографическим материалам - мордва в XIX веке называла их пиньдылш (9).

Единственная в коллекции пастовая белая бусинка имеет форму цилиндра, длина его 0,3-0,4 см; круглая в сечении (диаметр его ок. 0,3 см). Бусы из пасты довольно редко встречаются в мордовских могильниках XVII - XVIII вв.

Украшения из бус - очень распространенная деталь традиционного женского мордовского костюма. Однако известны и мужские мордовские погребения, в которых были найдены бусы. В парном погребении № 1 Рузлатского могильника XVIII в. на груди у мужчины была найдена бусина (10), в мужском погребении Дубровского могильника XVII-XVIII вв. в Мордовии бусина находилась справа от плечевой кости (11), в парном погребении 6-7 Сарлейского могильника в Нижегородской области - у левого бедра мужского костяка (12).

Следующий вид нагрудного украшения мордовского костюма, представленный в коллекции вещей из могильника у с.Коноваловки - кольцевая застежка сюлгамо (э), сюлгам (м). Это украшение было очень распространенным, так как являлось необходимым элементом мужского и женского костюма. В мужском костюме сюлгама выполняла исключительно функциональную роль - служила застежкой ворота рубахи. Доказательством тому является то обстоятельство, что в мужских погребениях можно найти лишь одну сюлгаму в области груди погребенного, как, например, в могильниках Дубровском (13), Тотторшевском (14), Сарлейском (15).

В женском костюме сюлгама выполняла ту же функцию. Глубина выреза у мордовской женской рубахи - панар, покая (э.), шам (м.) - составляла, по этнографическим данным 20-30 см (16). Сюлгамой и закалывался этот глубокий вырез. Использовались сюлгамы в женском костюме и для скрепления несшитых частей одежды - как, например, 2 сюлгамы (сустуги у терюхан) в погребении 1 Сарлейского могильника мордвы-терюхан, найденные между бедрами погребенной (17); у женского костяка в области колен в парном погребении Старо-Ексарского могильника 18 века в Пензенской области было также найдено 2 сюлгамы (18), выполнявшие, очевидно, ту же задачу. В женском мордовском костюме сюлгамы могли быть использованы и чисто в декоративных целях, как, например, 8 сюлгам (не считая одной функциональной) на груди у женщин в 35 и 1 погребениях Сарлейского могильника (19).

По форме концов сюлгамы делятся на два типа - кольцевые и лопастные. В коллекции содержится только первый тип. Это

сюлгамы из круглой в сечении проволоки, согнутой в овал или кольцо с незамкнутыми концами. Тип представлен двумя вариантами - 1). концы расплющены; 2). концы чуть сплющены и свернуты.

К первому варианту относится сюлгама, изображенная на рис. 1,1. Она изготовлена из бронзовой (20) круглой в сечении (его диаметр ок. 0,42 см) проволоки, свернутой в овал. Концы проволоки расплющены. Наибольшее расширение овала 6,6 см (внутренний промер). Наружная поверхность сюлгамы украшена косыми насечками, возможно для того, чтобы придать кольцу вид "скрученности" - традиционный у мордвы еще с эпохи средневековья. Язычок застежки - тонкая круглая в сечении заостренная проволока, подвижно закрепленная на основании. Аналогичные сюлгамы известны во многих мордовских могильниках XVII-XVIII вв.: в могильнике у с. Старые Печеуры в Саратовской области (21), в подъемном материале Старо-Яблонского могильника (той же области) (22), могильника у пос. Кузоватовка Кузоватовского района Мордовии (23).

Ко второму варианту относятся:

1. Сюлгама (рис. 1,4) из круглой в сечении проволоки (диаметр сеч. 0,3 см), изготовленной из материала на медной основе. Проволока свернута в незамкнутый овал, наибольшее расширение которого 5 см, концы ее слегка сплющены и завернуты. Язычок застежки, вероятно, был железным, в результате коррозии он превратился в аморфный сгусток на кольце сюлгамы. На нижней части овала застежки сохранились остатки нитяного плетения. По археологическим и этнографическим данным известны экземпляры сюлгам со сложным дополнительным украшением. На длинных цепочках или шерстяных плетеных веревочках на нижнюю часть застежки подвешивались рядами шелехи, бусины, бубенчики, шумящие подвески, раковины каури, подвески в форме литых пуговиц. П.С.Паллас, путешествовавший по российским провинциям в 3-й четверти XVIII в., описывая костюм эрзянки, упоминает крупную сюлгаму, "на которой висит столь тяжелая сетка из пронизок и медных пуговиц и сверх того .. много малых цепочек с шелехами, малыми колокольчиками и с другими гремушками" (24).

Сюлгама, сохранившая остатки нитяной основы конструкции, вероятно, и была украшена подобным образом.

2. Сюлгама (рис. 1,3) - круглая в сечении толстая проволока (диаметр сеч. 0,48 см), изготовлена из материала на медной основе, свернутая в овал, наибольшее расширение которого 3,1 см (внутренний промер). Концы проволоки слегка сплюще-

ны и завернуты вовнутрь. Язычок - тонкая круглая в сечении проволока (диаметр сеч. 0,2 см), один из концов которой обернут вокруг овала застежки.

3. Маленькая сюлгاما (рис. 1,2) - изготовленная из материала на медной основе, круглая в сечении проволока (диаметр сеч. 0,22 см), свернутая в овал, наибольшее внутреннее расширение которого 2,8 см. Концы проволоки слегка сплющены и свернуты. От язычка остались лишь следы коррозированного железа на кольце застежки.

Сюлгамы подобной формы из проволоки со свернутыми концами и подвижным язычком известны в мордовских могильниках еще с XI-XIII вв. (Напр.: в могильниках Заречное II, Мордово-Паркинский, Аткарский, Усинский, Стародевиченский и др.).

Некоторые исследователи, как археологи (25), так и этнографы (26), считают кольцевую форму сюлгам характерной для эрзи. Сюлгамы подобной формы широко распространены в могильниках XVII-XVIII вв., как в эрзянских, так и в мокшанских - в сочетании с лопастными. Традиционная форма застежки, судя по данным археологических раскопок в Мордовии, Пензенской, Саратовской, Нижне-Новгородской областях, сохраняется в мордовском костюме в XVII - начале XIX вв., приобретая в некоторых случаях дополнительное украшение в виде многорядовых привесок. Исследования этнографов показывают, что маленькой сюлгамой простой формы диаметром приблизительно 1,5-2 см (такой, как, например, на рис. 1,2) пользовались пожилые мордовки, молодые же эрзянские женщины и девушки носили богато и красиво украшенные сюлгамы с привесками (27).

Следующий тип украшений - украшения для рук.

1. Украшения запястья представлены браслетами:

1. Браслет (рис. 1,5) - свернутая тонкая бронзовая пластина шириной 1,4 см и толщиной 0,18 см. Изготовлен из материала на медной основе. Браслет украшен растительным рисунком, нанесенным, скорее всего, вручную.

2. Браслет (рис. 1,10) - загнутая тонкая пластина из материала на медной основе толщиной 0,15 см и шириной ок.1,3 см со слегка отогнутыми концами. Растительный орнамент, украшающий изделие, почти стерт, удалось прочесть лишь его фрагмент.

3. Браслет (рис. 1,7) - загнутая тонкая медная пластина шириной 1,27 см и толщиной 0,3 см. Геометрический орнамент нанесен штамповкой. После изготовления украшение, вероятно, было подвергнуто термической обработке, вследствие чего на внешней и внутренней поверхностях у одного из концов брас-

лета можно заметить окисловую пленку. На концах изделия изнутри пробиты отверстия.

Браслеты - исконные украшения мордовских женщин. Их носили на обеих руках выше запястья по нескольку штук. В погребениях Сарлейского могильника XVII-XVIII вв. на каждую руку погребенной было надето до 5 браслетов (28). Подобные вышеописанным пластинчатым браслетам были найдены в погребениях Рыбкинского могильника конца XVII - начала XVIII вв. в Пензенской области (29), браслет с геометрическим орнаментом содержится в коллекции Старо-Яблонского могильника (30). В Дубровском могильнике известно мужское погребение с браслетами (31).

Судя по этнографическим данным, пластинчатые браслеты использовались в качестве украшения у мордвы, видимо, до конца XIX века. И.Георги, описывая женский мордовский костюм, отметил, что мордовки "на руки надевают у самых кистей по два и по три обода" (32).

2. Украшения пальцев:

1. Перстень-печатка (рис. 2,15) из латуни. Щиток печатки - квадрат немного неправильной формы с сильно закругленными углами, украшен в центре резными насечками и завитками, а по краю - зигзагообразной линией. Сторона квадрата щитка 1,2-1,3 см. Толщина щитка 0,5 мм. Диаметр кольца (размер) - 1,7 см.

2. Перстень-печатка (рис. 2,1) изготовлен из меди. Дужка печатки - расплющенная полоска металла шириной 0,4 см, расширяющаяся до 0,7 см к щитку. К концам этой закругленной полоски припаян щиток - неправильный круг диаметром 1,9-2 см. Плоский щиток вручную украшен растительным рисунком. Диаметр кольца - 2,1 см. Судя по размеру, печатка могла принадлежать мужчине. Интересно, что в щитке изнутри пробито отверстие. Вероятно, в какое-то время перстень использовали не как украшение пальцев, а как составную часть украшения другого вида. В этнографии известна сюлгاما (сустуг) эрзи Теньгушевского района Мордовии, на овал которой плотно наложены медные кольца самого различного вида (33). Перстень также могли употребить в качестве подвески, составной части украшения, как, например, бронзовый перстень, найденный на груди вместе с бусами в женском погребении № 2 Сучкинского 2 могильника. Возможно также, что к вышеописанному перстню на цепочке была подвешена монетка.

3. Перстень-печатка (рис.2,6) изготовлен из латуни. Дужка представляет собой расплющенную полоску металла шириной 0,3 см, толщиной 0,5 мм, расширяющуюся к щитку до 0,85 см.

На концы скругленной полоски напаян щиток - прямоугольной формы с сильно закругленными углами тонкая (0,5 мм) пластина, украшенная вручную растительным узором. Дужка кольца полумана. Диаметр кольца 2 см. Судя по размеру, перстень мог принадлежать мужчине.

4. Перстень-печатка (рис. 2,7) изготовлен из материала на медной основе. Дужка перстня - полоска металла шириной 0,4 см и толщиной ок. 0,1 см, расширяющаяся к щитку до 0,85 см. Концы дужки припаяны к щитку - немного неправильной формы кругу диаметром 1,85-1,9 см, который в центре украшен стилизованным цветком, включенным в прямоугольник. По краю щитка нанесено обрамление в виде маленьких треугольничков. Пространство между обрамлением и прямоугольником заполнено растительным рисунком. На внутренней поверхности печатки видны следы шлифовки. Диаметр кольца 2,1 см. Судя по размеру, перстень принадлежал мужчине.

5. Перстень-печатка (рис. 2,8) изготовлена из материала на медной основе. Дужка печатки - расплюснутая полоска металла толщиной 1,1 мм и шириной 0,3 см, расширяющаяся к щитку до 0,6 см. Концы дужки припаяны к щитку - неправильно-округлой формы тонкой пластине диаметром 1,65-1,7 см. Тонким острым инструментом на щиток нанесен рисунок. По краю щитка проходит ряд маленьких остроугольных треугольничков, в центре - стилизованный крест. Пространство между крестом и обрамлением заполнено растительным узором. Диаметр кольца 2,1 см, судя по размеру, носил его мужчина. Щиток перстня чуть надломлен.

Кольца, как и браслеты, были широко распространенным украшением мордвы. Носили их и мужчины - в мужских погребениях ХУП-ХУПІІІ вв. имеются находки перстней - например, в 1 погребении Усть-Узинского могильника в Пензенской области (на правой руке) (34), в парном погребении Старо-Ексарского могильника (также на правой руке мужчины) (35), в мужском погребении могильника у с.Старые Печеуры - 2 перстня - на правой и левой руках (36). Но чаще и в большем количестве перстни носили женщины. К примеру, на пальцы женщины из того же парного погребения Старо-Ексарского могильника было надето 3 бронзовых перстня (37). Паллас при описании женского костюма "ерзанского колена" сообщает, что "надевают их по два или по три на руку, но носят только с праздничным одеянием" (38). В путевых записках И.И.Лепехин также отмечает любовь эрзянок к кольцам: "Пальцы эрзянки украшают перстнями, и богатые такие на них щеголихи, что ни одного

пальца без перстня не оставляют, из которых на лучших перстнях прикрепляют цепочки с серебряными деньгами, а убогие с медными" (39).

В коллекции вещей из Коноваловского грунтового могильника содержатся элементы, которые, очевидно, составной частью входили в сложную конструкцию украшений. К ним относятся звенья бронзовой цепочки, которая иногда служила основой украшения, а иногда - необходимым его элементом; шумящие подвески "гремячки" или бубенчики, как их еще иногда называют; литые подвески в форме пуговички на ножке и шелехи - жетоны для счета денег.

Литые подвески в форме пуговички на ножке (рис. 1,6) изготовлены из бронзы, представлены экземплярами высотой 1-1,4 см. В верхней части некоторых из них сохранились остатки веревочки, с помощью которой они прикреплялись либо к цепочке, либо к другой части украшения. Такие же подвески-пуговицы встречены в Шелехметском грунтовом могильнике погр.2 (Раскопки Матвеевой Г.И.) (40), Вязовском могильнике XVII-XVIII вв. в Сосновоборском районе Пензенской области (раскопки Пензина В.П.) (41), в Старо-Яблонском могильнике XVIII в. (42), в Рузлатском могильнике 17-18 вв. , в погребении 6 Армиевского 2 могильника XVIII в. в Пензенской области (43), в Кузоватовском могильнике (44).

Подобное украшение встречено в Мало-Кугунурском могильнике луговых марийцев XVII-XVIII вв. (45). Аналогичные пуговицы появляются в памятниках Восточной Европы с конца XI в. и, как отмечает М.В.Седова, продолжают использоваться до XVIII в. (46), однако, как видим, в археологических памятниках мордвы это украшение сохраняется до начала XIX века. В этнографических материалах аналоги такой подвески не найдены.

Шумящие подвески или "бубенчики" (рис. 1,9) изготовлены из материала на медной основе. Украшение состоит из двух тонких скорлупковидных половинок с расплюснутыми и чуть отогнутыми наружу краями, которыми и скрепляются две части подвески. На верхнюю половинку "скорлупки" прикреплена тоненькая, шириной в 0,1 см пластиночка, согнутая в виде маленькой петельки для подвешивания, на нижней проделано целевое отверстие. Внутри подвески помещался маленький камешек, который, ударяясь о ее стенки, и производил шумяще-гремящие звуки. Толщина пластинки, из которой изготовлены бубенчики - 0,015 см. В коллекции всего 14 половинок-"скорлупок" и 1 целая подвеска.

Интересно, что подобную форму шумящих подвесок можно

встретить еще в материалах могильников VII-XI вв.: Максимовском (47), Лядинском (48) и др.

Археологические материалы XVII-XVIII вв. также имеют аналогии таких бубенчиков: известны они в Шелехметском грунтовом могильнике в составе сложного украшения женского костюма (погр.8) (49), в могильнике у с. Татарская Пенделка в Пензенской области (50), в Рузлатском могильнике - в парном погребении у плеча мужчины (51), в женском погребении № 2 Армиевского 2 могильника (52), в погребении № 2 - на груди у мужского скелета могильника XVIII века Сучкино 2 (53).

Продолжают использоваться гремящие подвески и в украшениях женского мордовского костюма XIX - начала XX вв. Их можно увидеть в составе височных подвесок из с. Пичевка Пензенской области (нач. XX в.) (54), в нагруднике из с. Стандрово Темниковского Тамбовской области (посл. четв. XIX в.) (55), в ожерелье из бус из Пензенской области (конец XIX в.) (56), в конструкции оплечья, дополненном двумя наспинными подвесками из цепочек и бисера (коллекция Государственного Музея этнографии) (57) и т.д.

Еще один важный элемент в составе украшений традиционного женского мордовского костюма - шелехи. Специального внимания им в литературе как археологической, так и этнографической почти не уделялось, так как счетные пфенниги: их виды, варианты, изготовители, ареал распространения находок не изучены в нашей стране, не существует и специальных каталогов. Поэтому авторы, публикуя известные варианты пфеннигов, считают необходимым подробнее остановиться на этой весьма распространенной детали в составе женских украшений.

Жетоны не сложно спутать с западноевропейскими монетами - сбить исследователя с толку могут латинский шрифт, реже - подражание арабской вязи, портреты реально существовавших европейских и русских правителей, специфическое для европейских средневековых монет сокращение легенд, встречаются различные геральдические символы. Существуют жетоны, более-менее точно копирующие реально существовавшие монеты крупных номиналов разных стран. Но есть и четкие отличия, позволяющие отличить монету от жетона. Во-первых, материал - жетоны чаще всего изготавливали из латуни, "желтой меди". До XIX века монет из латуни почти не делали, а спутать латунь в хорошем состоянии можно только с золотом. Во-вторых, присутствие в легенде в полном или сокращенном виде одного из слов: RECHEN PFENNING, RAIT PFENNING, LEG

PAFNING, CALCULUS PROIECTILIS, GECTOIR, JETON, COUNTER, CONTADOR, SPIL MARKE. Все эти слова на немецком, голландском, латинском, французском, английском, испанском языках обозначают одно и то же - счетный пфенниг, а последнее словосочетание - игральную марку.

Теперь немного истории. Игральные марки или жетоны, то есть пластинки, символизирующие определенную ценность в пределах какой-либо игры, существуют с древности. Также с древности существовала система подсчетов с помощью счетной доски (абака). Первоначально в этой системе счета использовались камушки или жетоны из костей животных (часть - слоновой). Счетные пфенниги для абака появились уже в средние века в Италии (Флоренция, Венеция), Франции, Нидерландах; с середины XIV века их стали изготавливать мастера-специалисты. Приблизительно с 1477 года их стали делать в Халле, Баварии, Австрии, Чехии, Саксонии, Эйслебене и т.д. На них часто встречались данные и изображения, относившиеся к политическим и историческим событиям. Например, на счетных пфеннигах периода Нидерландской революции показана казнь графов Эгмонта и Горна, гибель Испанской армады, борьба Нидерландов за свободу вероисповедания и национальную независимость (58). Часто на пфеннигах изображался процесс счета на счетной доске, символы счастья и торговли. И на них, и на игровых марках часто присутствовала солнечно-лунная символика (рис. 3, 10, 14, 15). С XV века счетные пфенниги, особенно нюрнбергские, стали использоваться и как игральные марки. А во второй половине XVII века счет при помощи счетного пфеннига выходит из употребления, но мастерские продолжают чеканить его в качестве игровой марки или дарственной монеты. С XVI по XIX век нюрнбергские, да и другие счетные пфенниги распространились по всей Европе, чеканились они уже только в меди и латуни и часто были подражаниями известных иностранных монет, в первую очередь Франции и Нидерландов. На них почти всегда присутствует портрет какого-либо правителя, чаще всего Франции или Германии, но и России тоже - в коллекции Эрмитажа хранится много подобных жетонов с портретами русских императоров, начиная с Екатерины II. Например, на рис. 3, 11 изображен счетный пфенниг с портретом Петра II, выпущенный в первой половине XVIII века в Нюрнберге, в мастерской Иоганна Якуба Дитцеля. На рис. 3, 12 изображен счетный пфенниг, являющийся подражанием монете турецкого султана Махмуда II, чеканенный в XIX веке в

Алжире. На рис. 3,13 представлена еще одна игральная марка с восточными мотивами. В XIX веке игральные марки продолжали чеканиться в Европе (рис. 3, 16,17), чеканились они и в России (экземпляры на рис. 3,14,15.).

Частота встречаемости счетных пфеннигов в Поволжье, на Украине, а также способ преимущественного использования показывают нам, что очевиден специальный их массовый завоз на эти территории (а, может быть, и специальное изготовление в расчете на эту торговлю). Причина завоза понятна - использование в украшениях поволжскими народами. Ведь, как уже отмечалось выше, новая латунь чем-то похожа на золото, а жетон - на монету, которыми также украшались костюмы многих народов Поволжья.

Всего в комплекс вещей, найденных у с.Коноваловка, входят 11 монет и 29 жетонов.

Монеты: деньга Елизаветы (1741-1761гг.) - 10 шт.: 1757г. - 2 экз., 1758 - 1, 1759 - 3, 1760 - 2, год не читается у двух, одна деньга Екатерины II (1762-1796гг.) 1767 года. Все, разумеется, медные и с одним отверстием каждая. Отверстие к изображению на монете не привязывается. Все монеты сильно потертые.

Большинство *жетонов* очень сильно коррозированы медными и др. окислами. Некоторые сильно стертые. 27 жетонов имеют по одному отверстию, 1 - два отверстия, а один жетон припаян к цепочке. Все они из латуни, но 7-8 из них, судя по специфическому желтому цвету и характерным окислам, возможно, имеют значительную примесь свинца.

9 жетонов абсолютно неопределимы из-за плохой сохранности. Почти все они, возможно, одного вида: примесь свинца, диаметр около 25 мм. Они, вероятно, чуть раньше выпущены, в изображении присутствуют античные мотивы.

2 жетона (рис. 3,4,7) с изображением французского короля Людовика XV (1715-1774гг.), 10 жетонов четырех видов (рис. 3,1,2,5,8) изображают Людовика XVI (1774-1792). На семи жетонах одного вида (рис. 3,3) изображен Иосиф II, император Священной Римской империи в 1780-1790гг.

Последний тип жетона показывает, что 1) погребения, из которых они происходят, вряд ли могли появиться раньше 1780 года; 2) монеты находились в употреблении (и как монеты, и как украшения) 20-30 лет.

На жетонах отверстие также не привязывается к изображению, кроме одного случая: присутствует девять (семь из них - жетоны Иосифа II, самые поздние в комплексе) экземпляров жетонов трех видов (рис. 3,3,4,6) с изображением растущего дерева. В восьми случаях отверстие пробито так, что дерево

оказывается строго вниз кроной и больше походит на корневую систему. Возможно, это как то связано с языческими верованиями мордвы, а, скорее всего - со стремлением к единообразию в украшении (6 жетонов Иосифа II из семи тысяч на одинаковых цепочках из 14 звеньев).

Единообразие украшений сохранялось. Например, жетоны №№ 1 и 2 (рис. 3), самые маленькие по диаметру (15 и 17 мм соответственно), часто находились на конце цепочек из 5-8 звеньев. Уже упоминавшиеся выше жетоны в 25 мм парами находились на концах цепочек в 34-39 звеньев (возможно, чересплечные украшения (59)).

К сожалению, из-за отсутствия специальной литературы, мы не имеем возможности определить изготовителя опубликованных нами жетонов, хотя во всех случаях имеются представленные на них более-менее сокращенные имена изготовителей.

Рассмотренный нами комплекс далеко не единственный в Поволжье, включающий и монеты, и жетоны в качестве элемента украшения женского костюма.

Например, в Шелехметском 1 грунтовом мордовском могильнике встречена проволочная копейка Петра I (погр.15) и три жетона (погр.12) (60), на двух из которых можно различить часть изображений (рис.3,9,10). Интересно, что жетон, показанный на рис.3,9, является вариантом жетона Людовика XV из Коноваловского могильника (рис.3,7). Следовательно, здесь особых расхождений в датах монеты и жетона нет.

Жетоны, шумящие подвески, литые подвески-пуговицы широко применялись как составная часть в традиционно сложных многосоставных украшениях женского мордовского костюма, чаще всего они представляли собой чередующиеся ряды металлических и стеклянных элементов, рядами подвешенных на длинных цепочках, либо укрепленных на основе украшения. Монеты, шелехи и бисер составляли мордовское височное украшение ярмакс пилькс, описанное П.С.Палласом (61); парные длинные подвески каркс пит, каркс сёконят состояли обычно из подвешенных на цепочках бус, шелехов, раковин каури; традиционное набедренное украшение мордовских женщин пулогай (пулокаркс, пулакш) было составлено по принципу, описанному выше и содержало большое количество шелехов, монет, бус, бисера, различного рода подвесок, общий вес некоторых экземпляров этого украшения составлял 6-7 кг.

Коллекция украшений из разрушенного могильника у с.Коноваловка Борского района принадлежит мордве, скорее всего, эрзе, и может быть датирована концом XVIII - началом XIX

вв. Вещи этого комплекса находят аналогии в следующих мордовских могильниках - Старо-Яблонском, у с.Старые Печеуры, Рузлатском, Старо-Ексарском, Усть-Узинском, Дубровском, Кузоватовском.

1. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т.3.Бузулукский уезд. М., 1885. С.10.
2. Гребнев М. Мордва Самарской губернии // Самарские епархиальные ведомости. Самара, 1886г. №22. С.444.
3. Там же.
4. См.: Степанов П.Д. Саратовская мордва во 2-й половине XVIII в.// Известия Нижневолжского института краеведения. Саратов. 1936. Т.7. С.21.
5. Белицер В.Н. Народная одежда мордвы. Труды мордовской этнографической экспедиции. Вып.III. М., 1973. С.122.
6. См.: Альбом древностей мордовского народа. Саранск, 1941. Табл.II, рис.35.
7. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. М., 1982. С.9.
8. См.: Малкова Н.М. Отчет о раскопках Шелехметского 1 грунтового могильника. Самара, 1996.
9. Белицер В.Н. Указ.соч. С.122.
10. Арзютов Н. Мордва XVIII-XVIII вв. //Сборник Нижне-Волжского краеведческого музея. Саратов, 1932. С. 34.
11. Зеленева Ю.А. Дубровский могильник. Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и этнографии. Саранск, 1975. Вып. 48. С.168.
12. Горюнова Е.И. Сарлейский могильник //Археологический сборник. 1. Саранск, 1948. С. 31.
13. Зеленева Ю.А. Указ. соч. С. 168.
14. Жиганов М.Ф. Новые археологические памятники в долинах рек Вад и Теша //Археологический сборник. Саранск, 1956. Т. 2. С. 87.
15. Горюнова Е.И. Указ соч.. С. 27-31.
16. Мордва. Историко-этнографические очерки. Саранск, 1981. С.123.
17. Горюнова Е.И. Указ. соч. С. 24-25.
18. Арзютов Н. Указ. соч. С.36.
19. Горюнова Е.И. Указ. соч. С. 24-25, 49-51.
20. Все определения состава металла сделаны в гальванической лаборатории одного из заводов г.Самары химиком-технологом Родиной О.И.
21. См. : Федоров Б. Памятники старины у с.Старые Печеуры //Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 31.

Саратов, 1914. С. 141.

22. См. : Радищев М. Старо-Яблонский могильник //Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 31. Саратов, 1914. С. 147.

23. См. : Буров Г.М. Мордовские могильники 17-18 вв. // Труды Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и этнографии. Саранск, 1976. Вып. 52. С. 176.

24. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям российской империи. Ч.1. Спб, 1773. С.81.

25. Алихова А.Е. Хронологические и племенные отличия в культуре мордвы конца I - начала II тыс. до н.э. //Советская археология. 1958. №2. С.72,75,76.

26. См.напр.: Белицер В.Н. Мордовские сюлгамы //Советская археология. 1977. №2. С.194.

27. Белицер В.Н. Указ соч. С.111.

28. Горюнова Е.И. Указ. соч. . С.25.

29. См. : Отчет о раскопках в Пензенской и Тамбовской губерниях //Отчет Императорской археологической Комиссии за 1892 год. Спб, 1894. С.46.

30. См. : Радищев М. Указ. соч. С. 147.

31. См.: Зеленева Ю.А. Указ. соч. С. 168.

32. Георги И. Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. Спб, 1776. Ч.1. С.51.

33. Белицер В.Н. Народная одежда мордвы. С.111.

34. Арзютов Н. Указ. соч. С. 36.

35. Там же.

36. Федоров Б. Указ. соч. С. 141.

37. Арзютов Н. Указ. соч. С. 36.

38. Паллас П.С. Указ.соч. С.82.

39. Записки путешествий академика Лепехина. Полное собрание ученых путешествий по России. Спб., 1821. Т.3. С.168,169.

40. См.: Иванов В.А. Мордовский могильник у с.Шелехметь / Самарская Лука в древности. Краеведческие записки. Вып. 3. Куйбышев, 1975. С.143-144; Матвеева Г.И. Отчет о раскопках в Волжском и Ставропольском районах и о разведках в Похвистневском, Кинель-Черкасском, Кошкинском, Челно-Вершинском и Борском районах в 1970г. Куйбышев, 1970.

41. Полесских Р.М. Отчет об археологических раскопках и разведках в Пензенской области. Пенза, 1976.

42. Радищев М. Указ. соч. С. 146.

43. Арзютов Н. Указ.соч. С. 40.

44. Буров Г.М. Указ. соч. С. 176.

45. Шикаева Т.Б. Малло-Кугунурский могильник //Новые памятники археологии Волго-Камья. Йошкар-Ола. 1984. С.184. рис.3-12,14.

46. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода X-XV вв. МИА. 1965. М., 1981 .С.155. рис.61, №3-7.

47. Альбом древностей мордовского народа. Табл. XXVII (рис.2,7).

48. Там же. См.Табл. VII, 16, 18, 23.

49. Иванов В.А. Указ.соч. С.144.

50. Полесских Р.М. Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1976 году. Пенза, 1977. С.28.

51. Арзютов Н.Указ.соч. С. 34.

52. Там же. С. 35.

53. Там же. С. 37.

54. Мордовские украшения. Каталог. Л., 1988. С.82

55. Там же. С.92

56. Там же. С.93.

57. Там же. С.98.

58. Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. М., 1982. С. 270.

59. Балашев В.А., Мартьянов В.Н. Мордва //Народы Поволжья и Приуралья. М., 1985. С.123,124.

60. См.: Малкова Н.М. Отчет о раскопках 1 Шелехметского грунтового могильника. Самара. 1996г.

61. Паллас П.С. Указ.соч. См. табл.III.

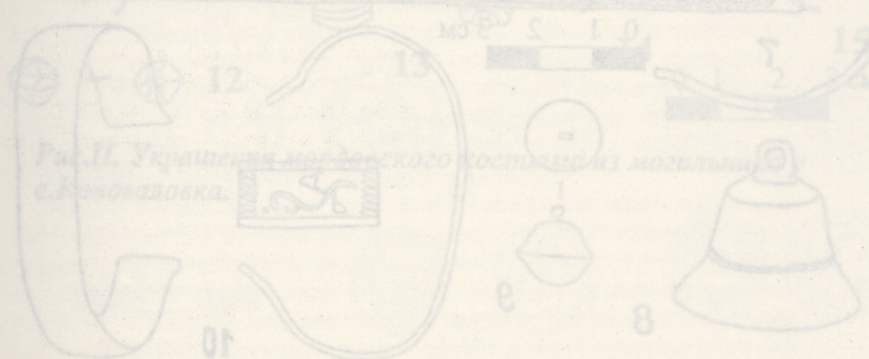


Рис.1. Украшения мордовского могильника из могильника у Коваловка.

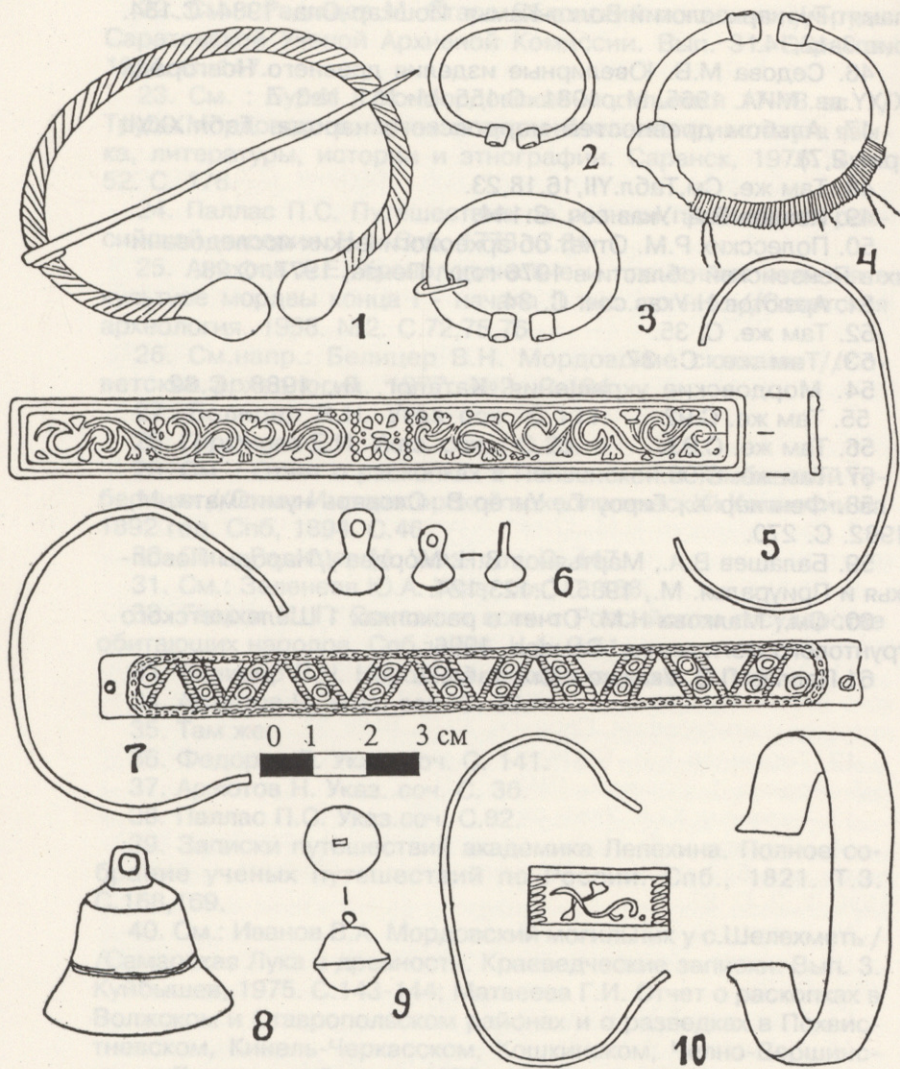


Рис. I. Украшения мордовского костюма из могильника у с. Коноваловка.

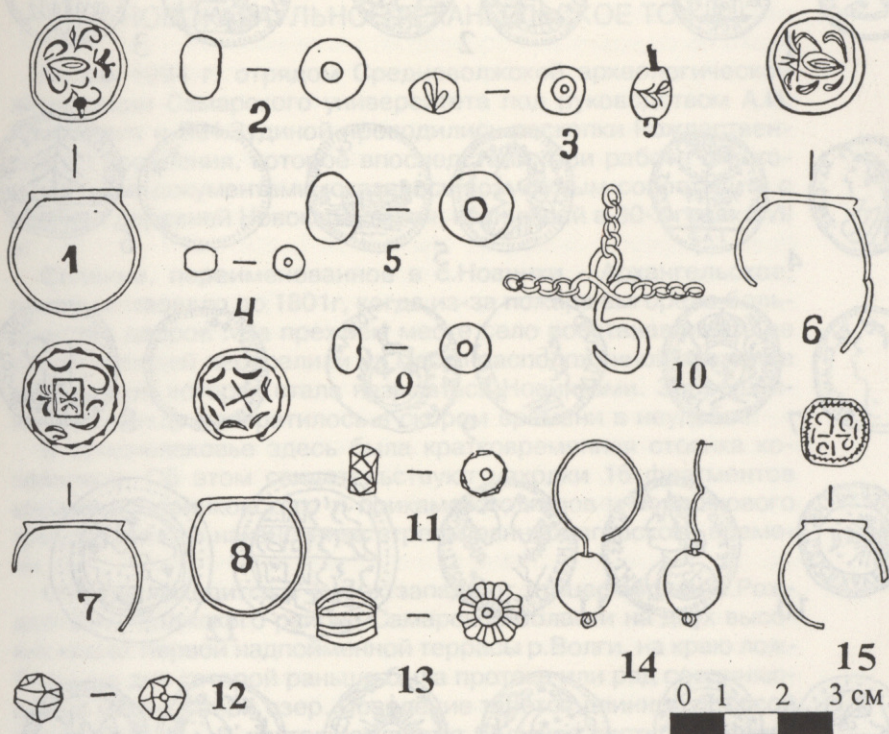


Рис. II. Украшения мордовского костюма из могильника у с. Коноваловка.



Рис. III. Жетоны.